

УДК 165.74:316.6

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-123-130

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В СВЕТЕ ЭКОФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Рочняк Е. В.*Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова**284626, Донецкая Народная Республика, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть идеи трансгуманизма не как движения, декларирующего возможность и необходимость фундаментальных изменений в природе человека с опорой на научные достижения, а как улучшения человека в рамках экофилософского, жизнесохраняющего и житнетворческого подхода.

Процедуры и методы. Для исследования данной проблемы были использованы общенаучные и частнонаучные методы – дедукция и индукция, анализ, синтез, обобщение, философско-исторический анализ, герменевтический метод.

Результаты. Проведённый анализ позволяет акцентировать мысль, что технологии и научные достижения обладают исключительно инструментальной функцией. Однако достижение желаемого будущего человечества возможно лишь через изменение аксиологических установок рационально-технологической парадигмы современного общества на ценности и регулятивы новой экофилософской парадигмы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования доказывают, что трансгуманизм является сложным мировоззренческим феноменом с богатой идейной составляющей, не терпящий однозначных оценок.

Ключевые слова: будущее человечества, трансгуманизм, трансгуманистические идеи, улучшение человека, экофилософия, экофилософская парадигма, экофилософский подход

TRANSHUMANIST IDEAS IN THE LIGHT OF THE ECO-PHILOSOPHICAL PARADIGM

E. Rochnyak*Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov**ul. Rudakova 25, Gorlovka 284626, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the ideas of transhumanism not as a movement declaring the possibility and necessity of fundamental changes in human nature based on scientific achievements, but as ideas for human improvement within the framework of an eco-philosophical, life-preserving and life-creative approach.

Methodology. To study this issue, general and specific scientific methods are used including deduction and induction, analysis, synthesis, generalization, philosophical and historical analysis, and hermeneutics.

Results. The analysis allows us to emphasize the idea that technologies and scientific achievements have an exclusively instrumental function. However, achieving the desired future of humanity is possible only through changing the axiological guidelines of the rational-technological paradigm of modern society to the values and regulations of the new eco-philosophical paradigm.

Research implications. The results of the study prove that transhumanism is a complex worldview phenomenon with a rich ideological component that does not tolerate unambiguous assessments.

Keywords: future of humanity, transhumanism, transhumanist ideas, human enhancement, eco-philosophy, eco-philosophical paradigm, eco-philosophical approach

Введение

Термин «трансгуманизм» в современном смысле впервые был использован биологом-эволюционистом Джулианом Хаксли в сборнике эссе «Религия без откровения» (1927), который начинается с того, что автор, вдохновлённый достижениями науки и техники, считает «космическим долгом» человеческого рода «превзойти самого себя ... во всей своей полноте, как человечество». Он надеется на «новый вид существования», когда достаточное количество людей поверит в «трансгуманизм» [14, с. 17]. По его мнению, проблема заключается в том, что «контроль человека над природой пока распространяется на внешнюю природу: ещё предстоит добиться грандиозного завоевания своей собственной природы» [14, с. 12].

Активное формирование теоретической базы трансгуманистического движения в последние десятилетия прошлого века тесно ассоциируется с такими именами, как Н. Бостром, Н. Вита-Мор, В. Виндж, Э. Дрекслер, Р. Курцвейл, Дж. Лесли, М. Мор, Дж. Хьюз, хотя отдельные идеи трансгуманизма исследователи отмечают ещё в древнешумерских текстах [11]. Согласно данному мировоззрению, современный человек – не венец творения, а лишь очередной этап эволюционного пути вида *Homo Sapiens*. В частности, Ник Бостром, директор Института будущего человечества и профессор Оксфордского университета, пишет: «Трансгуманизм утверждает, что “человеческий вид” – это не конец нашей эволюции, а скорее её начало» [цит. по: 13, с. 57]. Идеи трансгуманизма наиболее популярны среди представителей точных и естественных наук, однако постепенно их начинает разделять всё большее число философов и социальных мыслителей.

На официальном сайте Российского трансгуманистического движения можно найти следующее определение: «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, кото-

рое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»¹. Говоря кратко, трансгуманизм декларирует возможность и необходимость фундаментальных изменений в природе человека, опираясь на научные достижения.

Критика идей трансгуманизма

Дебаты об улучшении человека, похоже, так же стары, как и само человечество. Собственно, институты морали и права, культуры и религии, образования и государства ещё на заре цивилизации формировали и продолжают сейчас формировать дискурс, который должен вести к увеличению добра в людях. Первые попытки переосмысления и непосредственного, целенаправленного вмешательства в «дела Божьи» возникают в эпоху Просвещения (достаточно вспомнить одно из самых важных медицинских открытий этого времени – вакцинацию).

Однако сегодня перспективы изменения природы человека уже стали нашей реальностью благодаря научно-техническому прогрессу. В частности, всё чаще раздаются голоса, говорящие, что в эпоху трансплантации и хирургии головного мозга, зрительных и слуховых аппаратов, бионических протезов и экзоскелетов мы уже живём в трансгуманистическую эпоху. Особенно жаркие споры и множество дискуссий вызывают такие феномены, как вспомогательные репродуктивные технологии (экстракорпоральное оплодотворение), киборгизация (замена отдельных человеческих органов приборами и механизмами), клонирование (искусственное создание организмов, генетически идентичных ори-

¹ Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94> (дата обращения: 08.02.2024).

гинальному донорскому), криостаз (замораживание трупов с целью их оттаивания и оживления в будущем). Собственно, достижения современных технологий служат непосредственным толчком к переосмыслению того, что значит быть человеком, поднимают глубокие эпистемологические и онтологические вопросы и революционизируют принципы морали.

Критика идей трансгуманизма выражается в двух дополняющих друг друга формах:

- возражения против достижимости целей трансгуманизма в принципе (в первую очередь бессмертия);

- возражения против нравственных принципов и мировоззрения трансгуманистов.

Противники часто видят в целях трансгуманистов угрозу общечеловеческим ценностям, государственным социальным программам, распространению гражданских прав и свобод вплоть до антропогенной катастрофы для жизни на Земле, по крайней мере в том виде, в каком мы её знаем. Одним из крайних аргументов является сопоставление целей трансгуманизма и евгеники. Наиболее системная критика трансгуманизма проявляется в концепции расчеловечивания (представлена в работах С. Лема и В. А. Кутырёва), т. е. утраты человеком со временем своей разноуровневой самоидентификации ещё до непосредственного вмешательства в физиологию собственного тела уже в процессе только лишь размышления над самой возможностью радикального преобразования своей природы. Критика программы трансгуманизма содержится в художественных произведениях и фантастических фильмах, которые, однако, больше рисуют воображаемые миры, нежели анализируют проблему. Апелляция трансгуманистов именно к технологическому преобразованию человека, которое зачастую не затрагивает область культуры и этики, вызывает особую неприязнь мыслителей. Так, Ф. Фукуяма назвал трансгуманизм «самой опасной в мире идеей»¹.

¹ Bostrom Responds to Fukuyama's Assertion that Transhumanism is World's Most Dangerous Idea

Трансгуманизм экофилософского характера как современный этап развития гуманистических идеалов

Вместе с тем можно сместить угол зрения и акцентировать момент, согласно которому трансгуманизм стремится к дальнейшему развитию гуманистических идеалов. Соответственно, его целью является достижение человеческого совершенства посредством методов оптимизации – совершенствования человека, причём не только его тела, но и духа. В таком случае различные технологии и научные достижения закономерно отодвигаются на второй план и ограничиваются исключительно инструментальной функцией. На первом же плане остаётся Человек с большой буквы, человек как субъект, активно изменяющий не только среду своего обитания (что особенно активно происходит с начала эпохи индустриализации и результаты чего вызывают обоснованные опасения), не только свой телесный мир (последние достижения в области восстановительной медицины), но и прежде всего интеллектуальный, психический, душевный и духовный миры.

С этой точки зрения несомненным предшественником современного трансгуманизма является философия русского космизма (В. И. Вернадский, В. Ф. Купревич, Л. И. Мечников, В. Н. Муравьев, А. П. Сухово-Кобылин, Н. Ф. Фёдоров, Н. Г. Холодный, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и др.), которая одновременно является идейной базой такого относительного нового направления философии, как экофилософия [6].

В отечественной философской мысли экофилософия рассматривается как «направление современного знания, главные установки которого связаны с жизнесохраняющим освоением мира человека как субъекта Земли, взятым в его всеобщности и универсальности связей с природой, культурой и историей, с бытием, включая бытие кос-

[Электронный ресурс] // World Transhumanist Association (10.09.2004). URL: <https://www.transhumanism.org/index.php/WTa/more/bostrom-responds-to-fukuyama> (дата обращения: 10.02.2024).

моса и безмерности и глубины мира самого человека» [2, с. 40]. А в качестве основных целей экофилософии выдвигаются следующие: «знать и осмыслить происходящие процессы в целом, выявить общие закономерности, понять место человека в мире» [5, с. 23], т. е. осуществить «комплексное социально-философское осмысление коэволюции человека, общества и природы» [7, с. 78].

Экофилософия предлагает уйти от «моносистемного» видения антропоцентризма с его зачастую бинарным видением действительности («человек – общество», «личность – масса», «биологическое – техническое») и провозглашает необходимость перехода к антропной полисистемности, позволяющей рассматривать человека как активный «элемент», который живёт и реципрочно воздействует на другие элементы одновременно многих миров как на микро-, так и макроуровне – физического мира первой, естественной (молекулы и атомы / Космос) и второй, искусственной природы (технические достижения), социального мира общества (семья, этнос, класс), символического, знакового мира культуры (индивидуальная / мировая культура).

«Птолемеевский» эгоцентризм понимания человека в экофилософии сменяется «коперниканским» пониманием взаимосвязей и постоянного непосредственного взаимодействия его различных жизненных миров. В связи с этим актуальными звучат слова классика советской эмпирической психологии А. Н. Леонтьева: «Нужно только при этом подчеркнуть, что включённое в систему вовсе не значит растворяющееся в ней, а, напротив, обретающее и проявляющее в ней силы своего действия» [9, с. 229].

Впервые в наиболее концентрированном выражении эта идея прозвучала в фундаментальных исследованиях В. И. Вернадского. Он последовательно отстаивал представление о необходимости перехода от рассмотрения отдельных замкнутых миров человека, природной сре-

ды, общества к изучению их жизни и взаимного влияния в глобальных масштабах с выходом в итоге на систему ноосферы, т. е. созданной деятельностью разумной, творческой человеческой мыслью сферы, имеющей всепланетарный, а в идеале и вселенский характер.

Системный анализ биосферы, осуществлённый учеником и последователем В. И. Вернадского Н. В. Тимофеевым-Ресовским, способствовал формированию представлений о едином процессе самоорганизации материи во Вселенной и о месте человека в мировой динамике. Жизнь – результат сложного, но согласованного взаимодействия живой и неживой материи, сопряжённой эволюции земных и космических факторов. И любые нарушения в этой сложной системе мега-мира губительны для человека.

Позднее идеи о ноосферном будущем входят в сферу мышления не только философов, но и представителей других областей научного знания и культуры. Так, изучение гармонично взаимообусловленного развития природы и человеческого общества, т. е. коэволюции, как продолжении идей В. И. Вернадского, стало делом жизни Н. Н. Моисеева, основоположника целого ряда новых направлений в общей механике, прикладной математике и математической физике, внёсшего также значительный вклад в развитие теоретической базы экофилософии. Выделение общих закономерностей коэволюции легло в основу его труда «Алгоритмы развития» [10]. А поиск ответов на вопросы о средствах исследования особо сложных и динамичных систем мира привело к разработке понятия «диссипативные системы» бельгийским физиком русского происхождения И. Пригожиным в 1977 г. Данное понятие легло в основу синергетики, представляющей собой одну из составляющих методологической основы экофилософии.

Рассмотрение человека как активного субъекта изменений – фундамент современного трансгуманизма

Согласно Петре Миссомелиус, в последние годы трансгуманистами и биоэтиками всё чаще используется термин «улучшение человеческого потенциала» для обобщения вмешательств, направленных на улучшение характеристик человека и предотвращение или устранение его недостатков [15, с. 122–123]. Причём имеется в виду не только и не столько уровень телесности. Всё активнее среди представителей разнородного трансгуманистического движения звучат голоса о том, что человек обязан выступать не относительно пассивным, лишь воспринимающим объектом своего улучшения, а субъектом этого процесса; не «иметь» (в том числе новейшие здоровьесберегающие и продляющие полноценную жизнь технологии), а «быть». И это «быть» как экзистенциальный вызов в понимании С. Кьеркегора во многом базируется на развитии жизнетворческих идеалов и ценностей, на созидательной, реконструирующей деятельности, приводящей к целенаправленной перестройке мотивационно-смысловых отношений человека к природе, обществу, другим людям и самому себе.

Учёный В. Гейзенберг [5], отмечая всё усиливающуюся тенденцию гуманизации современной науки, констатировал, что чем глубже мы вглядываемся во Вселенную, тем больше видим в ней человека, ибо «каков мир, таков и человек, каков человек, таков и мир». Сегодня перед человечеством стоит задача поистине мировой, космической важности: понять «общие интересы» человека, природы и общества, найти законы, управляющие развитием всей этой системы, и отыскать такие пути, которые позволили бы перевести её в фазу естественной гармонии [4]. Только разумная творческая деятельность человека является решающим фактором развития его жизненных миров и превращения их совокупности в ноосферу, которая будет удовлетворять все материальные, социальные и эстетические потребности человечества.

Экофилософское концептуальное пространство предполагает «субъекто-сохраняющее решение проблемы связей содержания целей и средств» [3, с. 522]. Поэтому в его рамках трансгуманистические идеи и образы ориентированы, прежде всего, не на технологические достижения, а на оздоровление и сохранение богатства мира человека и природы. Усовершенствование анатомии человеческого организма и расширение его функциональных возможностей, «техногенные костыли» более совершенных производств выступают не в качестве цели, а лишь как средство по улучшению качества жизни. По этому поводу, размышляя об основных вызовах современности, очень точно отмечает известный отечественный философ В. В. Миронов, что «чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития»¹.

Солидарные с В. В. Мироновым идеи высказывает и А. В. Толстоухов, который, предпринимая попытку поиска путей будущего человечества, постулирует, что решение глобальных проблем состоит в осознании факта: сохранение и продление жизни как таковой остаётся задачей, которую должен решать именно человек [12, с. 4–5]. В связи с этим главной задачей современной философии предстаёт не рефлексия относительно имеющегося знания, а попытка осознанной ориентации как науки, так и человеческой жизнедеятельности в целом для достижения желаемого человеческим сообществом «эко-будущего» [12, с. 6].

Хорошим примером, иллюстрирующим экофилософский подход к проблеме трансгуманизма, с нашей точки зрения, выступает работа авторитетного испан-

¹ Миронов В. В. Трансформация человека в глобальном мире цифровой культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.msu.ru/transform> (дата обращения: 10.02.2024).

ского мыслителя и исследователя Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой он указывает на существование сложного взаимодействия новейших технологий и социума, имеющего характер конвергенции (от лат. *con* – ‘вместе’ и *vergere* – ‘сближаться’): «Мои наблюдения показывают, что существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но не обязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспособляем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека» [8, с. 22]. Иначе говоря, главенствующую роль для смыслообразования нового мира имеют не столько знания и технологии, стоящие во главе угла рационально-технологической парадигмы современного общества, сколько и прежде всего сферы жизненного мира человека с его аксиологическими установками, этическими регулятивами и гуманистическими ценностями.

Заключение

В английском языке есть крылатое выражение: «Деньги – хорошие слуги, но плохие хозяева» (“money is a good servant but a bad master”), приписываемое Фрэнсису Бэкону. Подобно деньгам из этой пословицы научные достижения могут дать человечеству огромные возможности для дальнейшего развития и одновременно могут лишить его шанса на выживание как вида. Важно помнить, что «никакие технологические инновации сами по себе, никакие приборы и конструкции не способны реально сделать общество более зрелым: технологии лишь ускоряют темпы распространения информации, расширяют и усложняют сетевые структуры, но не обеспечивают гуманистический аспект освоения информации, не совершенствуют и не развивают мир человека» [1, с. 13]. Из всего сказанного вытекает, что трансгуманистические идеи в свете экофилософской парадигмы выводятся за рамки чисто технико-технологических инноваций.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркова Э. В. Медиакультура в антропо-экологических стратегиях эпохи информациологии // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. С. 3–14.
2. Баркова Э. В. Человеческий капитал в проекции экофилософии: к анализу «Грядущего хама» Д. С. Мережковского // Человеческий капитал. 2018. № 9 (117). С. 37–47.
3. Баркова Э. В. Концепция банальности зла Ханны Арендт в проблемном поле экофилософии человека // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, Грозный, 28–29 мая 2021 г. Грозный: АЛЕФ, 2021. С. 520–527.
4. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов / отв. ред. Б. М. Маклярский. М.: Международные отношения, 1992. 294 с.
5. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1990. 399 с.
6. Горохов С. А. Экофилософия: современные подходы и проблемы // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 22–29.
7. Гурьянова А. В., Жданова В. В. Экофилософия как мировоззренческая основа глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 76–84.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / науч. ред. О. И. Шкаратан. М.: Высшая школа экономики, 2000. 608 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
10. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 302 с.
11. Рочник Е. В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идеи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:

Философские науки. 2022. № 2. С. 108–116.

12. Философия природы / отв. ред. А. В. Толстоухов. Киев: ПАРАПААН, 2006. 208 с.
13. Grunwald A., Hartlieb von J. Ist Technik die Zukunft der menschlichen Natur? Hannover: Wehrhahn Verlag, 2012. 271 p.
14. Huxley J. Transhumanism // New bottles for new wine. London: Chatto and Windus, 1957. P. 13–17.
15. Missomelius P. Das digitale Selbst – Data Doubles der Selbstvermessung // Selke S. Lifelogging. Wiesbaden: Springer VS, 2016. P. 257–286. DOI: 10.1007/978-3-658-10416-0_12

REFERENCES

1. Barkova E. V. [Human Capital Asset in the Projection of Ecophilosophy: To the Analysis of the “Gryadushchiy Kham” by D.S. Merezkhovskiy]. In: *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace], 2012, no. 1, pp. 3–14.
2. Barkova E. V. [Human Capital in the Projection of Ecophilosophy: Towards the Analysis of D. S. Merezkhovskiy’s “The Coming Boor”]. In: *Chelovecheskij kapital* [Human Capital], 2018, no. 9 (117), pp. 37–47.
3. Barkova E. V. [Hannah Arendt’s Concept of the Banality of Evil in the Problematic Field of Human Ecophilosophy]. In: *Aktual’nye problemy sovremennoj nauki: vzglyad molodyh uchonyh: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchonyh, aspirantov i studentov, Groznyj, 28–29 maya 2021 g.* [Actual Problems of Modern Science: the View of Young Scientists: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Postgraduates and Students, Grozny, May 28–29, 2021]. Grozny, ALEF Publ., 2021, pp. 520–527.
4. Maklyarsky B. M., ed. *V poiskah ravnovesiya. Ekologiya v sisteme social’nyh i politicheskikh prioritetov* [In Search of Balance. Ecology in the System of Social and Political Priorities]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1992. 294 p.
5. Geizenberg V. *Fizika i filosofiya. Chast’ i celoe* [Physics and Philosophy. Part and Whole]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 399 p.
6. Gorokhov S. A. [Ecological Philosophy: Modern Approaches and Issues]. In: *Problemy sovremenno go obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2020, no. 2, pp. 22–29.
7. Guryanova A. V., Zhdanova V. V. [Ecophilosophy as a Worldview Basis of Globalization and Digitalization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2022, no. 1, pp. 76–84.
8. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture (Rus. ed.: Shkaratan O. I., ed. *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul’tura*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2000. 608 p.).
9. Leontiev A. N. *Deyatel’nost’. Soznanie. Lichnost’* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 304 p.
10. Moiseev N. N. *Algoritmy razvitiya* [Development Algorithms]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 302 p.
11. Rochnyak E. V. [Transhumanism as One of the Possible Ways of the Humanity Future Development: The History of Idea]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2022, no. 2, pp. 108–116.
12. Tolstoukhov A. V., ed. *Filosofiya prirody* [Philosophy of Nature]. Kiev, PARAPAN Publ., 2006. 208 p.
13. Grunwald A., Hartlieb von J. Ist Technik die Zukunft der menschlichen Natur? Hannover, Wehrhahn Verlag, 2012. 271 p.
14. Huxley J. Transhumanism. In: *New bottles for new wine*. London, Chatto and Windus, 1957, pp. 13–17.
15. Missomelius P. Das digitale Selbst – Data Doubles der Selbstvermessung. In: Selke S. *Lifelogging*. Wiesbaden: Springer VS, 2016, pp. 257–286. DOI: 10.1007/978-3-658-10416-0_12

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Рочняк – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Донецкого государственного педагогического университета;
e-mail: lero1981@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena V. Rochnyak – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Philosophy and History, Donetsk State Pedagogical University;
e-mail: rusbat79@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рочняк Е. В. Трансгуманистические идеи в свете экофилософской парадигмы // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 123–130.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-123-130

FOR CITATION

Rochnyak E. V. Transhumanist Ideas in the Light of the Eco-philosophical Paradigm. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 123–130.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-123-130